

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 12 de agosto de 1969

Буэнос Айрес, вторник 12 августа 1969 года № 1016

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

377. УСПЕХ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ЛУНУ И КРАХ СОВЕТСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ АВИАЦИИ. — ВОИНСТВЕННАЯ СТАТЬЯ БРЕЖНЕВА ОБЪЯВЛЯЕТ “МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ” ЛУЧШИМ ПУТЕМ ДЛЯ УСПЕХА ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ СВОБОДНОГО МИРА. — ЕЩЕ ОДИН СОВЕТСКИЙ ДИПЛОМАТ ПОПАЛСЯ НА ШПИОНАЖЕ. — СОЗДАНИЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ “ОСОБОГО РЕЖИМА”

Успех американской экспедиции на луну является самым ярким свидетельством отставания советской космической авиации, которая шла впереди американской в первые годы состязания в освоении космического пространства.

Зпомним, что так нелепо погибший Гагарин был первым человеком поднявшимся в космос, а Терешкова — первой женщиной, пока единственной, сумевшей вести космический корабль. Советский “Лунник” первым опустился на луну. До сих пор советские космические корабли обладают секретом, позволяющим спускаться на землю, а американские могут спускаться только на воду.

Но когда американцы взялись серьезно за освоение космоса, то они постепенно опередили советчиков, что показал полет “Аполло-11” с тремя космонавтами, из которых двое спустились на луну и спокойно провели серьезную работу.

Несмотря на то, что американцы широко разблагоевстили план полета этого космического корабля, как и предыдущих, советчики оказались не в состоянии послать своих космонавтов, чтобы первыми ступить на луну. Зато они пустились на нелепую авантюру.

Неожиданно вылетевший “Лунник-15” приблизился к лунной поверхности, меня внезапно траекторию полета, управ-

ляемого с земли. Только что вернувшийся из “визита дружбы” в СССР космонавт Борман запросил по телефону президента Академии Наук М. В. Келдыша: какие задачи поставлены “Луннику-15”, на что получил уклончивый ответ. Встал вопрос об отозвании американцев во избежание руковоидного советчиками с земли столкновения, ответственность за которое потом советчики нагло возложили бы на американцев. Но отважная тройка отклонила это предложение, проследила маневры “Лунника-15”, и Армстронг и Алдрин храбро опустились на луну и выполнили точно свои задания. После оставления ими лунной поверхности “Лунник-15” разбился, что могло быть результатом аварии или свидетельством того, что дальнейшие его провокационные полеты вокруг луны больше не были нужны. Во всяком случае он ничего на советскую базу не доставил.

По телевизии я слушал сбивчивые ответы советского академика Блзгонравова на вопросы иностранного журналиста в Москве: нервно закуривая одну папиросу за другой, смущенный академик уверял, что СССР решил использовать управляемые с земли снаряды для научных исследований, чтоб не подвергать опасности жизнь космонавтов. Сначала он сказал, что подобный снаряд мог бы

отколоть от луны образцы ее почвы и принести обратно на землю, но потом признал, что Армстронг мог выбирать между встречными наиболее интересные, чего не мог бы сделать нерассуждающий робот. Чтoб избежать других вопросов, академик сразу перевел разговор на советские обследования Венеры и Марса и поспешил похвастать двумя советскими зондами, опустившимися на Венеру и открывшими свойства ее поверхности. Затем говорил о готовящихся посылах новых зондов на Марс и на ту же Венеру и о том, что СССР не ограничивается одним обследованием луны, но ведет более широкий круг обследования межпланетного пространства. Этот разговор произвел впечатление затушевки “космического поражения”, в котором виновато советское несерьезное отношение к науке. При Хрущеве блестящие технические достижения и героизм космонавтов обоого пола использовались для коммунистической пропаганды: они должны были болтать с Хрущевым, благодарить за успех космической авиации “партию, правительство и лично товарища Хрущева”, богохульно издеваться, что не встретили Господа Бога. Гагарин наказан преждевременной и ненужной смертью, а героизм верующих в Бога и произносящих в космосе молитвы и цитирующих псалмы американцев вознагражден Господом Богом успехом, который останется в истории.

Пока могу констатировать неожиданный результат: иностранные коммунисты в дни полета американцев на луну и их триумфа с грустью говорили, что неудачи советских ученых и их отставание от американцев является поражением для всего коммунизма, изобличающим техническую отсталость, и обвиняют в этом... последышей Хрущева; пока он был у власти, СССР в космосе шел впереди Америки, а свергли его, который “принимал к сердцу развитие космических полетов, умел подбодрять по телефону космонавтов во время полета и чествовать их в Москве”, и СССР отстал от американцев. Советскими космическими полетами удачно пользовалась коммунистическая пропаганда, потерявшая теперь один из самых выигрышных своих козырей.

Словно желая оправдаться в своих неудачах, Брежнев опубликовал в вышедшем в свет 22-го июля номере журнала “Проблемы мира и социализма” статью, где настаивает на том, что надо приложить больше сил на развитие антиимпериалистического революционного движения во всем мире. О последнем совещании компартий в Москве, он говорит, защищая советскую позицию, что бороться надо не только с империализмом, но также против оппортунизма (намек на Югославию и на Румынию), но добавляет, что последнее является делом компетенции самих компартий, которые этим страдают. Обвиняемый китайцами в сговоре с американскими империалистами, Брежнев неожиданно заявляет, что лучшие условия для борьбы против империализма дает обстановка “мирного сосуществования”. Это новая и прямая ересь и отступление от принципов ленинизма и сталинизма, которые считали затяжные мировые войны лучшим путем победы коммунизма и были в этом правы. В мирной обстановке после заключения мира с Японией Императорское правительство справилось с революцией, несмотря на военные неудачи, а в 1917 году затянувшаяся война благоприятствовала февральской, а затем октябрьской смуте, что блестяще доказывает основатель нашей идеологии И. Л. Солоневич в книге “Великая фальшивка февраля”.

У дипломатии Царской России было то, чего нет и не может быть в странах классических демократий: — последовательности.

Русские цари “планировали” в десятилетиях, — как Император Николай Второй планировал “Тихоокеанскую проблему”. Или в столетиях как Императоры Всероссийские, начиная с Павла Петровича и кончая Николаем Александровичем, планировали ликвидацию с о с л о в и й.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Война между западными державами позволила Сталину овладеть Прибалтикой, Бессарабией и Буковиной и произвести с Гитлером четвертый в истории раздел Польши, а военное поражение Германии привело к созданию сети европейских сателлитов, как поражение Японии — к созданию столь опасного для СССР коммунистического режима в Китае, против которого успешно боролся в 30-х годах Чан Кай-ши.

Из своей новой теории, что мирное сосуществование с империалистическим миром якобы способствует победе над последним Брежнев приходит к весьма сомнительному выводу, что мирная внешняя политика Советского Союза якобы является прямым долгом КПСС в отношении мирового коммунистического движения. СССР будет способствовать развитию революционного движения во всем мире “своим примером и экономическими успехами”.

Победа над империализмом якобы будет достигнута четырьмя путями:

1. Развитием во всех странах революционного движения.
2. Использованием каждой компартией внутренних возможностей в своей стране для усиления престижа компартии, как защитницы национальных интересов, что в свою очередь будет способствовать успеху международного коммунистического движения.
3. Развитием марксистской доктрины путем взаимного обмена опытом на встречах между делегациями разных компартий. Поэтому так важны встречи и дискуссии между лидерами компартий.
4. Использованием всех возможностей в революционной борьбе для захвата власти при трезвом учете реальной обстановки: “история показывает, что при отсутствии правильного анализа обстановки всякое вооруженное восстание обречено на неудачу (этим отвергается ленинское положение, что в России революция 1905 года явилась полезной генеральной репетицией революции 1917 года, а потому на провале революции можно научиться побеждать при следующей попытке захватить власть).

В заключение Брежнев уверяет, что КПСС всегда стремилась политикой мирного сосуществования способствовать успехам мирового революционного движения, содействуя при этом развитию революционной борьбы во всем мире.

Насколько низко пал престиж СССР во внешнем мире, в частности среди компартий, свидетельствует небывалый факт: пришедшую впервые после улова советских ракет с Кубы советскую эскадру контр-адмирала Соколана принимал Рауль Кастро, а сам Фидель не пожелал

• ВОЗВРАТ К ТЕРМИНУ “ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИСТ”

О признаках ресталинизации в СССР уже неоднократно сообщалось в работах советологов. Одним из таких признаков в области религий является возврат к термину “воинствующий атеизм”, “воинствующий атеист”. Эти термины и воспитание советских граждан в этом направлении были типичны для ленинского-сталинского времени (1918-1940). Со времени второй мировой войны, в связи с ослаблением антирелигиозной борьбы, они не употреблялись. Со времени нового партийного наступления на религию, начатого при Хрущеве (1958), эта терминология и стиль антирелигиозной работы восстанавливались. От членов партии требовали, чтобы они были воинствующими атеистами, создавались штабы юных воинствующих атеистов, активисты-безбожники предлагали восстановить Союз воинствующих безбожников (СВБ); под названием “Воинствующий атеист” (“Войовничий атеист”) стал выходить украинский антирелигиозный журнал.

Новое партийное руководство (Брежнев, Косыгин, 1964), в доказательство, якобы, допущенной в стране “либерализации”, прекратило все резкие выступления против религии и верующих. Союз воинствующих безбожников не был восстановлен. Деятельность штабов юных атеистов была осуждена как “левацкий загиб”. Журнал “Войовничий атеист” был переименован в нейтральное — “Людьяна и свит”. Повсеместно указывалось, что “мы боремся, мы любовно, заботливо, внимательно, жертвенно помогаем верующим освободиться от их извращенного мироощущения, усвоенного ими не по их вине”.

Но “возвращается ветер на круги своя”. В газете “Советская Россия” (21.3.69) опубликована передовая статья “Воинствующие атеисты”. В ней снова жестокой критике подвергаются те партийные работники, которые не являются воинствующими, но или лишь формально проводят все официальные мероприятия в борьбе за атеизм, или (что считается еще худшим) индифферентно относятся к религии, или (что совсем недопустимо!) сами “отдают дань религиозной обрядности” (крестят своих детей и т. п.).

Статья требует от каждого члена партии, в соответствии с партийным уставом, быть непримиримым в отношении религии. Вышестоящие партийные инстанции призываются зорко следить за партийной дисциплиной своих членов и в случаях нарушения таковой (в данном случае, в том, как относится член партии к религии) налагать на них партийные взыскания.

Гряд других конкретных фактов показывает, что в СССР снова усиливается антирелигиозное наступление и все чаще там прибегают к административным мерам воздействия против верующих.

вернуться для этого в Гаванну, ибо якобы занят руководством сбора урожая тростникового сахара и разбегает с одной государственной плантации на другую.

14-го июля произошел в советском посольстве в Риме очередной скандал: первому секретарю посольства Константину Монахову предложено в 24 часа покинуть Рим, ибо он попался с поличным при сборе шпионских сведений о военных силах Италии и ее союзников по Атлантическому блоку, имеющих свои военные части в Италии. Поэтому 15-го июля попавшийся шпион вылетел в Москву с женой и 15-летним сыном, учащимся московской средней школы, прилетевшим на лето провести с родителями школьные каникулы. Хотя сведения о его шпионаже были получены месяц назад, итальянская контрразведка не тревожила его, пока не арестовала в ночь на 14-е июля всех его агентов.

Иностранцы журналисты посетили посольство в самый день его отлета в СССР, но им объяснили, что "господин Монахов покинул Рим, ибо получил другое важное дипломатическое назначение". Контрразведка сообщила журналистам, что Монахова удалось сфотографировать в самый момент передачи ему документов, характер которых держится в тайне, но дали понять, что его шпионаж был направлен против итальянских союзников по НАТО, чем он вредил обороне Италии. Это не первый случай в Риме: 3-го ноября 1966 г. выслан аташе посольства Кирилл Лемченко, который пойман с поличным, когда получал от выдавшего его итальянского унтер-офицера военного флота сведения о дислокации военных судов и взаимоотношениях между итальянским морским командованием и командованием Южного Сектора НАТО в Баньоли под Неаполем. В октябре 1968 года арестованы два архивиста министерства иностранных дел, передавшие секретные документы инженеру торгпредства Геннадии Рожкову, зам. торгпреда по импорту в СССР. За эти же годы арестованы венгерцы, испанцы и поляки, бывшие советскими шпионами. По этому поводу итальянская печать напоминает, что с марта 1966 года по апрель 1967 г. арестованы в странах НАТО 107 советских шпионов, из которых 45 обладали дипломатическим паспортом и служили в посольствах СССР, 15 служили инженерами в торгпредствах, 5 были работниками Аэрофлота, 30 были журналистами, 6 — работниками "Интуриста" и последние 6 работали в учреждениях Объединенных Наций.

В прошлый раз я привел доклад Громыко на первом заседании Пленума Верховного Совета 10-го июля с. г. Теперь могу дать отчет о всей этой сессии. Она длилась всего два дня, но вписала позорную страницу в историю советского террора.

В первый день сессия обсудила, вернее, восхваляла доклад Громыко и одобрила как самый доклад, так и всю внешнюю политику СССР: из выступлений отмечу хвастовство министра внешней торговли Н. С. Патолычева успехами советской внешней торговли, затем антикавказские обвинения первого секретаря Хабаровского крайкома члена ЦК А. П. Шитикова, которому вторили два члена Центральной Ревизионной Комиссии — первый секретарь Самаркандского обкома Узбекистана 40-летний С. Н. Усманов и второй секретарь Армянской компартии Г. А. Тер-Газарьянц. Последний кроме того резко напал на "империалистов" и "расистов" Израиля.

Затем на второй день заслушан доклад председателя Комиссии законодательных предположений секретаря ЦК компартии Узбекистана Рашида Нишанова об "изменении основ уголовного законодательства СССР" и опозорили себя жестокими речами 1-й секретарь Винницкого обкома П. П. Козырь, председатель президиума Верховного Совета Таджикики Ходов, "Нюрнбергский палач" ген. прокурор Р. А. Руденко и директорша Молдавской школы Белсуца, присоединившаяся к требованиям суровых наказаний. Несколько гуманнее выступал карел-варшавец Сегежского комбината Петряков, посетивший лагерь Карелии и требовавший усилить профтехтехническое образование заключенной молодежи, чтоб дать ей возможность заработка по выходе из лагеря.

Сессия приняла закон об изменении уголовного кодекса и положение о предварительном заключении, на чем закон-

чила свою работу. Рассмотрим эти два жестоких закона, опубликованные полностью для устрашения народа.

Прежде всего вносится в Кодексы советских республик определение "особо опасного рецидивиста", для которого предусмотрено заключение в новые "особые лагеря", которые по жестокости превосходят "лагеря строгого режима". Особо опасным является рецидивист, вторично осужденный судом, который в прошлом отбыл наказание за: бандитизм, изготовление или сбыт фальшивых денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях, крупное хищение государственного имущества, разбой, умышленное убийство, групповое изнасилование, причинение жертве тяжких повреждений или изнасилование несовершеннолетней, посягательство на милиционера или дружинника, особо злобное хулиганство, спекуляция, хищение или хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков с целью их сбыта, действия, дезорганизующие работу мест заключения, получение взятки или кража "при отягчающих обстоятельствах" (?), к ним же приравнивается лицо, освобожденное условно, но снова совершившее любое преступление до истечения неотбытого срока наказания. Последнее дает возможность подвести под категорию особо опасного рецидивиста лицо отбывшее концлагерь за принадлежность к Потаенной Церкви или человек, как Анатолий Марченко, отбывший в прошлом шесть лет концлагеря и снова осужденный за разоблачение зверского его режима.

Новый закон предусматривает шесть разных типов концлагерей:

1. Колонии общего режима для мужчин, впервые осужденных за не тяжкие преступления.

2. Колонии усиленного режима для мужчин впервые осужденных за тяжкие преступления.

3. Колонии особого режима для рецидивистов или тех, которым заключенные дано вместо смертной казни, к которой их приговорил суд, замененной заключением.

4. Колонии общего режима для женщин, осужденных за не тяжкие преступления.

5. Колонии строгого режима для женщин, осужденных за особо опасные государственные преступления, для опасных рецидивистов (ими могут быть потаенные монахини) или которым смертная казнь заменена заключением в порядке помилования или амнистии.

6. Колонии для несовершеннолетних, для которых не предусмотрено отдельное содержание для осужденных подростков обоего пола.

Итак, новостью является создание особых лагерей и разграничение между лагерями для мужчин, общих и строгого режима, и женщин, также разделенным на два вида режима.

После приговора дан 30-дневный срок для доставки из места осуждения в концлагерь, который получает более "приличное" название "колонии". Но иногда заключенные не за тяжкие преступления могут быть оставлены на весь срок с разрешения прокурора для хозяйственного обслуживания следственных изоляторов (домов предварительного заключения по прежней терминологии).

Кроме того в особых тюрьмах содержатся по приговору суда некоторые особо опасные рецидивисты или переведенные из "колоний" лица, "злобно" нарушающие режим заключения на срок не свыше трех лет. Это, повидному, нечто вроде прежних штрафных изоляторов в концлагерях добрежневской эпохи. При этом оговорено, что их строгий режим не применяется к женщинам беременным или кормящим грудью, но он может быть применен к женщинам по окончании срока кормления.

Как правило, весь срок заключения проводится в той же "колонии", хотя возможен перевод в другую, такого же режима. Осужденные на большой срок несовершеннолетние обоего пола по соответствующие места заключения для взрослых для отбытия оставшейся части заключения. Напомним читателям, что совершеннолетие достигается в возрасте 18 лет. В виде исключения в качестве награды юноша или девушка может быть оставлен или оставлена в "колонии" для несовершеннолетних" для окончания я курса профтехтехнического образования до 20 лет.

Режим мест заключения предусматривает и оляцию от внешнего мира, стро-

гое выполнение дисциплинарных требований, ношение особой одежды, цензура корреспонденции, просмотр посылок или передач, запрет хранения денег и ценностей, которые при обнаружении конфискуются, и выполнение норм установленного труда. В тюрьмах прогулка и кормящим матерям разрешено приобретать продукты на деньги, получаемые по переводам от родных на воле.

Свидания разрешаются краткие, до 4-х часов, в присутствии администрации и длинные до трех суток с правом совместного проживания с близкими родственниками. Этим сохранен прежний порядок.

Но число свиданий теперь дифференцировано: в общих колониях в год 3 кратких и два длинных, строгого режима — 2 кратких и 2 длинных, особого режима — одно краткое и одно длинное. При хорошем труде и поведении добавляется еще одно свидание, но не в колониях особого режима.

Календарь варьируется число получаемых посылок и посылаемых родным писем. Отбывающим наказание в тюрьмах получение посылок и передач **воспрещено**. Закон также не предусматривает свиданий с родными для содержащихся в колониях особого режима, но разрешена отправка через цензуру одного письма в месяц.

Труд заключенных зависит от категории трудоспособности и, по возможности, от специальности. Но в колониях особого режима заключенные, как правило, используются на **тяжелых работах**. Здесь несомненно жизнь заставит внести поправки.

При восьмичасовом рабочем дне предусмотрен еженедельно день отдыха. Труд за годы заключения **не засчитывается** в стаж для получения пенсии, но последняя по выходе из заключения уплачивается ставших в лагере калекой, получают увечье на работе.

Из заработка заключенных удерживается половина "на содержание лагерей и питание" скудное для заключенных и обильное для администрации. Однако заключенные должны работать даром по "благоустройству мест заключения и прилегающих территорий и по улучшению культурно-бытовых условий заключения", словом всякие бараки, палатки, больницы, клубы, театры и бани строить приходится даром по окончании тяжкого трудового дня.

Для заключенных проводится политико-просветительная работа (лекции, театральные постановки, концерты силами заключенных, профтехтехнические курсы). Участие в них заключенных поощряется и может быть вознаграждено "при определении степени их исправления и перевоспитания".

Любопытен длинный перечень мер поощрения: объявление благодарности, занесение на доску передовиков, похвальная грамота, дополнительная посылка, передача, краткое и длительное свидание, разрешение израсходовать два рубля на покупку предметов первой необходимости в дни революционных праздников, перевод заключенного колонии особого режима из камеры, в которую запирается на ночь, в общий барак с другими заключенными, и для него же по отбытии половины срока перевод в лагерь строгого режима.

Столь же длинен перечень взысканий: предупреждение, выговор, внеочередное дежурство по уборке помещений, лишение посещения кино, концерта, участия в спортивном состязании, лишение очередного свидания, водворение в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу на срок до 15 суток, перевод в помещение камерного типа (эти последние меры не применяются к беременным и кормящим матерям), перевод из колонии в тюрьму для отбытия оставшейся части заключения.

Нормы питания заключенных различаются по категориям лагерей, климату, характеру выполняемой работы и отношению к труду. В особых лагерях, штрафных изоляторах, карцерах, одиночных камерах **нормы питания понижены**. Для беременных и кормящих матерей нормы наоборот — **повышены**. При мерном поведении беременная может быть выпущена на волю на период второй половины беременности, питание им и ставшим в лагерях инвалидами предоставляется бесплатно. Медицинское обслуживание согласовано с министер-

ПОЛЕЗНАЯ ПОДЛОСТЬ

Мировые враги нашей исторической государственности и их приспешники будут вскоре отмечать столетие со дня рождения "великого гуманиста" В. И. Ленина.

Если такой "юбилей" является для нас чудовищным и однозным прославлением величайшего предателя, злодея и палача, то для всего "прогрессивного человечества", этого претенциозного носителя "Прав Человека и Гражданина", факт этого "юбилей" является очередным проявлением неприязни и даже ненависти не только к российской исторической государственности, но и к самому российскому народу, ее создателю и носителю. И, о ужас, может быть кому-то снова к ней вернуться после свержения коммунистического рабства.

Но сколь ни отвратно это празднование Демократиями столетия со дня рождения Ленина, все же нам кажется, что в будущем сознание этого факта может стать полезным для российского народа, так как это празднование окончательно и раз на всегда будет свидетельствовать, что у него нет и не может быть друзей среди народов мира, раз самым настоящим демократическим путем эти народы допустили чествование Ленина как "величайшего гуманиста". А это значит, что во всех случаях государственного бытия российский народ должен рассчитывать только на себя, на свое единство, на свои силы и на свой труд.

Что же касается Великих Демократий, то они, с точки зрения общечеловеческой морали, которая все же еще где-то теплится, прокроют себя несмываемым позором. Можно констатировать, что в равной степени изоврались как большевики, так и Демократии взаимно собираясь чествовать Ленина. Кстати любопытно отметить, — чем больше большевики плюют в лицо просвещенному Западу, тем более он ими очаровывается! Чествованием Ленина Демократии не только прокроют себя несмываемым позором, но даже сами себе плюнут в лицо!

Николай Кремнев

ством здравоохранения. При женских "колониях" организуются "дома ребенка", где дети содержатся до двух лет. Дальнейшая их судьба в законе умалчивается.

Бесконвойное передвижение заключенных допускается только по отбытии двух третей срока, если это вызывается требованиями работы: в мое время этим пользовался работающий кассиром архимандрит Гурий Егоров, впоследствии митрополит Ленинградский.

Важное нововведение: при оказании заключенным физического сопротивления, буйства или насилия применяются **наручники и смиренные рубашки**. В мое время никаких наручников и смиренных рубашек не бывало, но заключенному связывали руки за спину и вытянутые ноги в присутствии врача или лекаря, который следил, чтоб при этом избегали вывихнуть суставы или поломать конечности. При нападении на конвой или кого из администрации или при побеге применяется огнестрельное оружие, которое запрещено употреблять при побеге женщин или несовершеннолетних. О результатах применения оружия немедленно извещается прокуратура.

Следующая часть нового закона посвящена ссылке, куда осужденный направляется под конвоем или без конвоя. Время следования этапом под конвоем (весьма мучительное с ночевками в набитых пересыльных тюрьмах) засчитывается: один день этапа за три дня ссылки. Ссылные обязаны заниматься общественнополезным трудом и не могут от него отказаться. Их прежняя жилищно-площадь отбирается, им предоставляется новая в месте ссылки и работа, по возможности по специальности. Здесь, как известно, в лучших условиях находится медицинский персонал всех категорий от профессора до опытной санитарки, парикмахеры и повара, затем инженеры и техники, на которых везде большой спрос.

Население стремится поддержать сыльное духовенство, предоставляя старикам места ночных сторожей, а монахиням — места домработниц.

Особый отдел посвящен принудительным работам без лишения свободы по месту службы, при которых наказание выражается в удержании не свыше по-

ловны заработка. В срок засчитывается время болезни или проведенное в уходе за больным членом семьи или в отпуске по беременности и родам.

Однако за это время осужденный лишается права на очередной отпуск. За любое уклонение от работы виновному принудительные работы без лишения свободы заменяются тюремным заключением.

При освобождении после длительного заключения освобожденный получает мужской костюм или женское платье и смену белья, за которое уплачивается умеренная цена, ибо костюм и платье выдаются из распределителя для администрации места заключения.

За отбывшими весь срок заключения в особых лагерях рецидивистами устанавливается административный надзор, повидному, на всю жизнь.

Одновременно Верховный Совет СССР принял "Положение о предварительном заключении под стражу", которое не менее сурово.

Под стражу может быть взят любой гражданин СССР, бесподанный или иностранец, заподозренный в совершении поступка, влекущего за собой заключение.

Цель их ареста — пресечение возможности укрыться от суда или воспрепятствовать следствию и обеспечить выполнение последующего приговора. Для этого достаточно постановление следователя. Арестованные помещаются в следственных изоляторах, в тюрьме, в камере предварительного заключения при милиции или на гауптвахте для военных, смотря по возможностям. Там они содержатся от 3-х до 30 суток, если нет возможности их сразу доставить в следственный изолятор. На тех же условиях содержатся арестованные навлекшие на себя подозрение иностранцы. Они изолированы от внешнего мира и содержатся в одиночных или общих камерах, но обязательно отдельно от арестованных по тому же делу.

При этом подвергаются личному обыску, фотографированию и дактилоскопированию. Отбираются под расписку деньги и ценные вещи. Во время следствия они с их согласия могут быть привлечены к труду только в пределах места заключения под строгим надзором администрации.

При этом должны обязательно содержаться раздельно:

1. Мужчины от женщин, несовершеннолетние от взрослых, ранее отбывавшие заключение от лиц, впервые арестованных (это новинка), лица, обвиняемые в тяжких преступлениях от обвиняемых в более легких, особо опасные преступники отдельно от всех других, осужденные в ожидании отправки отдельно от находящихся под следствием, иностранцы и лица без подданства отдельно от находящихся под следствием, иностранцы и лица без подданства отдельно от советских граждан (тоже нововведение. Со мной сидели перебежчики из соседних государств, как правило, подозреваемые в шпионаже). Смертники после приговора содержатся в одиночных камерах. От следователя зависит держать подследственных в одиночках, двойниках или общих камерах. Прогулка длится час (при мне — 25 минут). Раз в месяц посылка в 5 кг. Пользуются библиотекой и могут приобретать газеты и журналы. За нарушение правил внутреннего распорядка — лишение передач и свиданий, карцер на срок до 10 суток, для несовершеннолетних — до пяти суток. Карцер не применяется к беременным и кормящим. При сопротивлении подследственного также применяются наручники, смиренные рубашки или огнестрельное оружие. Освобождение следует за отменой ареста или заменой подпиской о невыезде. Освобожденный снабжается средствами для возвращения домой, если содержался под следствием вдали от места своего ареста. Таковы в общих чертах новые советские законы о содержании под стражей, явно более суровые, чем прежние.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЖЕРАЛД БРУК

Нам пишут из Лондона:

Освобожденный из советского лагеря и вернувшийся в Англию преподаватель русского языка в лондонском юридическом, лингвистическом и коммерческом Холбонр Колледже, 31-летний Джералд Брук был встречен на аэродроме женой и сотрудниками лондонских газет. Он сказал журналистам, что условия его заключения в СССР были нелегкими, тюремная и лагерная пища — плохой и вызвавшей желудочное заболевание. Он отказался на аэродроме от более подробного заявления, которое сделал на следующий день по радио и телевидению.

Брук был арестован в Москве, в апреле 1965 года, когда он прилетел туда, как руководитель состоявшей из 30-ти молодых англичан туристической экскурсии. Ему было предъявлено обвинение в антисоветской пропаганде, выразившейся в тайной доставке в Москву заграничных изданий НТС. Срок заключения, к которому его приговорил советский суд и которое он отбывал сначала в тюрьме, а затем в лагере, должен был истечь в этом году, но СССР сообщил Англии, что Брук не будет освобожден и будет вторично привлечен к судебной ответственности и притом, на этот раз, по обвинению в шпионаже если Англия не согласится обменять его на отбывающих там тюремное заключение советских шпионов Морриса и Лолу Коген, проникших в 1954 году в Англию из Соединенных Штатов с поддельными документами на имя Петра и Елены Крогер.

Эти советские шпионы бежали из Америки после того, как американские власти начали их разыскивать в связи с делом советского шпиона, полковника Рудольфа Абеля, арестованного и осужденного в Соединенных Штатах, но впоследствии обмененного на пилота сбитого над территорией СССР американского разведывательного самолета Фрэнсиса Гарри Пауэрса.

В Англии Когены были сотрудниками советского шпиона, жившего там под псевдонимом Гордона Лондэля, разоблаченного в 1961 году, приговоренного к 25-ти годам тюремного заключения, но обмененного на захваченного большевиками в Венгрии английского агента Гривилла Винна, бывшего посредником между западными разведками и сотрудничавшим с ними по антикоммунистическим побуждениям советским офицером, полковником Олегом Пеньковским.

Разоблаченные одновременно с Лондэлем Когены были арестованы и приговорены к 20-ти годам тюрьмы. Консервативная партия и многие другие англичане возражали против их освобождения и обмена на Брука, указывая на то, что согласие Англии на этот обмен даст большевикам в будущем возможность добиваться освобождения любого арестованного в Англии советского шпиона в обмен на англичанина, задержанного под каким-либо предлогом в СССР.

Английское правительство согласилось однако на обмен с тем, что Когены будут освобождены и выданы Советскому Союзу через три месяца после освобождения Брука. На следующий день

† 23-го июля с. г. в Асунсионе, Парагвай, после тяжелой болезни скончался поручик Инженерных Войск, участник Ледяного Похода ген. Корнилова

ИНЖЕНЕР

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕРМАКОВ,

о чем с глубоким прискорбием извещает семья усопшего.

† 6-го июня с. г. в Асунсионе, Парагвай, после продолжительной болезни скончался и был похоронен на Южном Русском кладбище

ЗАХАРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ МАЗЮК,

о чем с прискорбием сообщают друзья покойного.

† По скончавшейся 11-го июля с. г. нашей незабвенной маме и бабушке

АРИАДНЕ МИХАЙЛОВНЕ ПРОКОПОВОЙ

(урожденной ЕЛАГИНОЙ)

в 40-й день ее безвременной кончины, во вторник 19-го августа, в 20 час., в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида, о чем друзей и знакомых извещают дочь и внуки.

† 24-го августа 1969 г. в годовщину смерти

НИКОЛАЯ МАКСИМОВИЧА ДИВНИЧ

в храме Св. Владимира в Бажестере после Литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А,

о чем извещают друзья покойного.

после их отъезда из Англии СССР освобождает британских подданных Михаила Парсонса и Антония Лоррэнна, приговоренных советским судом к 4 и 3 годам тюремного заключения по обвинению в контрабандном ввозе наркотиков. Кроме того, четверо англичан, которые в течение нескольких лет добивались возможности вступить в брак с советскими гражданками, получили право приехать в СССР, заключить эти браки, а затем выехать из Советского Союза с женами, "если они пожелают покинуть Сов. Союз".

В заявлениях по английскому радио и телевидению Брук рассказал, что он, до поездки в Москву, принял предложение знакомого, проживающего в Англии русского члена НТС и согласился передать в Москве советскому гражданину, д-ру Юрию Константинову, якобы связанному с НТС, документы, содержание которых ему не было известно. Эти документы были заделаны в переплет альбома для открыток и в несессер с туалетными принадлежностями. Константин, оказавшийся советским агентом, сообщил КГБ о приезде Брука, который был арестован с поличным, когда доставил полученные им в Лондоне документы. Они оказались кодом для расшифровки условных сигналов, передаваемых из-за рубежа в СССР по радио.

ДОЧЬ ЖУКОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Сославшись на сообщение выходящей в Нью Йорке еврейской газеты "Тог", газета "Новое Русское Слово" написала, что дочь маршала Жукова в свое время вышла в СССР замуж за еврея, советского генерала Исаака Гинзберга.

В 1947 году Гинзберг и его семья переехали из СССР в Польшу, а оттуда

эмигрировали в Израиль. Там дочь Жукова перешла в иудейство и стала называться Сарой. Так же, в возрасте 17-ти лет, поступил ее сын Юрий, который теперь называется Яковом и стал, по словам "Тог", ярым сионистом и известным художником, выставка которого недавно состоялась в Яффе.

СЪЕЗД О.Р.Ю.Р.

Нам пишут из Нью Йорка:

Вблизи небольшого городка Амстердама, в Адирондакских горах на севере Нью-Йоркского штата, состоялась четырехдневный слет Организации Российских Юных Разведчиков, на который прибыло около 200 скаутов, членов этой Организации, и 30 руководителей, в том числе проживающий в Австралии ее возглавитель, старший скаутмастер Ромил Жуков.

РУССКИЕ В КАНАДЕ

Нам пишут из Торонто:

Выходящий здесь журнал "Современник" сообщил на основании сведений из официальных канадских источников, что по данным переписи 1961 года в Канаде проживало 119.168 человек, называвших себя русскими. Однако, по вероисповедному и языковому признаку, число канадцев русского происхождения меньше 100 тысяч, включая в это число 13.000 духоборов.

Две трети русских канадцев живут в городах. Они равномерно распределены по всем провинциям страны, за исключением так называемых морских или Атлантических провинций, где русских только 1.200 человек.

В провинции Онтарио русских 14.000, из них почти половина в городе Торонто; столько же русских в провинции Квебек, причем почти все они живут в Монреале; в Британской Колумбии их 27.000, в провинции Саскачеван — более 22.000, в провинции Альберта — 18.000, из которых большая половина в городе Вашингтоне.

Из 13.234 канадских духоборов 9.006 живут в Британской Колумбии и 3.202 в Саскачеване; остальные распределены по другим провинциям небольшими группами, причем в восточной Канаде их почти нет.

Духоборы делятся на три группы, из которых одна, численно незначительная и называющая себя независимыми духоборами, участвует во всех проявлениях канадской жизни, а другая, состоящая из неполных 3.000 человек и называющая себя Сынами Свободы, оказывает сильное сопротивление всем видам ассимиляции. Большинство канадских духоборов принадлежит к Союзу Духовных Общин Христа, члены которого придерживаются своих верований, но не проявляют непримиримой оппозиции к канадским законам.

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ И СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ приглашают на

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

31-го августа в 16 часов, зал на ул. Chacabuco 863.

Театральная Группа им. А. С. ПУШКИНА поставит спектакль

М Е Т Е Л Ъ

А. С. ПУШКИНА

и отрывок из произведения Н. В. ГОГОЛЯ

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА

Обе вещи в переделке для сцены Е. Н. ЧУДИНОВОЙ-ГАЧИНСКОЙ

Режиссер: И. Н. ЛАНСКАЯ

Участвуют: г-жи Е. ВАСИЛЕВСКАЯ, Е. ВОЙЦИШЕК, Е. ГАЧИНСКАЯ, Н. КАЛИНЯК, И. ЛАНСКАЯ, Т. МИХАЙЛОВА (балерина), Т. ПЛИЩЕНКО, г-да: А. ВЕДОВ, И. ЛАПШИН, А. ЛЫГИН, А. ПЛИЩЕНКО, А. ТОЛИН, В. ТРОФИМОВ.

После спектакля состоится чествование Е. Н. Чудиновой-Гачинской в связи с 50-летием творческой и сценической ее деятельности.

Билеты заказывать по телефонам: 797-3089 (г-жа Ланская), 791-9749 (г-жа Ассеева), 758-0045 (г-жа Вербицкая, г-н Пономаренко).

Издательство ЕМЕСЕ выпустило на испанском языке

произведение А. Солженицына

"В КРУГЕ ПЕРВОМ"

в переводе Ирины Астру.

Желющие ознакомиться своих друзей аргентинцев с этим произведением могут обращаться с заказами в Редакцию "Нашей Страны".

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

два шага вперед, один шаг назад

(ЗИГЗАГИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ)

"Всякий протест страшен приверженцам существующего, но в особенности страшен он, когда облекается в художественные формы".
Ап. Григорьев "Искусство и нравственность".

Последние месяцы выявили с небывалой доселе интенсивностью назревающий духовный кризис в жизни Советского Союза. Увы, "на данном этапе" победа кажется осталась за догматиками. И снова кроют непокорных, ссылают их в лагеря и перелицовывают недавнее прошлое (в который-то раз!). Еще в 1967 году М. В. Зимянин, главный редактор "Правды", в своем выступлении в "Доме прессы" заявил об Евтушенко и Вознесенском: "Они уже и не так молоды, хотя их все считают молодыми, но творчество их недостаточно политически зрело". Об известном инциденте с Вознесенским по поводу несостоявшейся заграничной поездки поэта он выразился так: "Я сказал ему, что на первый раз, может быть, пожурят его и тем ограничатся. Но если еще случится подобное, то его в порошок сотрут. Я сам позабочусь, чтоб от него мокрого места не осталось".

Что же ставится в вину "крамольным" писателям и поэтам? Об этом с предельной наглостью высказал бывший вице-президент АН СССР, академик Федосеев: "Некоторые писатели и деятели культуры стали выдвигать требование о свободе творчества и отмене цензуры. Контроль над печатью всегда был важнейшей заботой партии. Партия никогда от этого контроля не отказывалась".

И все-таки литература живет...
Вся послехрущевская эра советской интеллектуальной жизни является ничем иным, как затянувшимся компромиссом. Обе воюющие стороны (известные под разными названиями: "либералы", и "догматики", "правые" и "левые" и т. д.) понимают, что компромисс не может долго продолжаться и что должен произойти решительный сдвиг в ту или иную сторону. Начатая было при Хрущеве де-сталинизация не только была остановлена, но в последнее время часто наблюдается обратное: уклон в сторону реабилитации культа. Последствия даже частичной де-сталинизации оказались не по плечу партийному руководству. Очередной "крен" в сторону сталинизма, увы, подтверждается многими явлениями последних лет: тут и запрет говорить о лагерях, вынужденное молчание Солженицына; появление Сталина на экране (часто под аплодисменты); кампания "Октябрь" по реабилитации "отца и учителя", вплоть до стихотворений, в которых хоть и робко, но уже славословят "любимого вождя":

Героя можно оплевать,
Перед народом опозорить,
И потихоньку забывать —
Да только время не позволит.

Оно пройдет, как вездеход
По всем ухабам и болотам,
Полузабытого найдет
И потрясенно скажет: "Вот они!"

Есть сведения, что новое руководство хотело на XXIII съезде партии официально и полностью реабилитировать Сталина. Если этого не произошло, то вероятнее всего потому, что интеллиген-

ция (а за ней и народ в своем большинстве) восстали против этого. Только этим и объясняется обострение борьбы за последнее время: люди прекрасно понимают, что им грозит рецидив сталинщины. И многие из них отважно борются за те скромные достижения, которые принесло раскрепощение от "культа": за уважение к человеческой личности, за возможность хоть изредка намекнуть на правду. Только в этом плане и следует расценивать все эти неожиданные выступления часто совершенно неизвестных и скромных людей, которые пишут смелые открытые письма, не только скрепляя их своими подписями, но и указывая адреса, вплоть до телефонных номеров. Может быть во многом мы с ними расходимся, но мы должны их уважать как борцов (а нередко и мучеников) за свободу.

До каких мелочей иногда доходит стремление облегчить вину Сталина видно из того, что теперь в биографиях писателей зачастую совершенно опускается всякое упоминание о том, при каких обстоятельствах была арестована та или другая жертва. Только по датам, особенно по "роковому" 1937 году читателю предоставляется самому догадаться отчего погиб тот или иной писатель. Так, например, говоря о задуманной, но не написанной поэме Н. Асеева один критик пишет: "Е ж о в с к и е с о б ы т и я (разрядка моя. Л. К.) 1937 года, от которых пострадали многие его друзья, взволновала поэта; было, что называется, не до "споров с морем"¹⁾ (строка из задуманного произведения Асеева). Какая удобная формулировка, неправда ли? И волки сыты, и овцы целы, и имя Сталина лишней раб не появилось в неприятном контексте...

Есть и другие ухищрения: говоря о посмертной реабилитации писателя И. И. Макарова, лаконически отмечается: "И. И. Макаров умер в 1940 году при трагических обстоятельствах"²⁾. Наивный западный читатель (буде такому попадутся эти строчки) вероятно решит: "Ну что ж, не повезло бедняге. Под автомобиль попал, что ли...". А вот русские читатели (и там, и здесь) прекрасно поймут какие это "трагические обстоятельства". Вообще в Советском Союзе больше всего боятся "открытого разговора": даже в разгар де-сталинизации, при Хрущеве, не писали прямо об арестах, ссылках, казнях, а употребляли эвфемизмы вроде: "был незаконно репрессирован", "пострадал по ложному доносу" и т. п. Теперь избегают даже и таких намеков.

Уже на втором съезде писателей Российской Федерации Леонид Соболев, выступивший с докладом "Советская литература и воспитание человека" сказал о герое "молодой" литературы, что он "не годовал, бунтовал, обвинял, восстанавливал справедливость, порой плакал в отчаянии...". О чем же "шумела" вся эта молодежь? Неудовлетворена она была, главным образом, той "полу-правдой" о недавнем прошлом, которой от нее пытались отделаться. Она задавала неудобные вопросы о терроре, о том, что делали ответственные партийные руководители в эти тяжчайшие для страны годы, как они боролись с незаконным преследованием невинных людей. Эти вопросы нашли отражение во многих произведениях литературного "молодняка": в повести Юлиана Семенова "При выполнении слу-

жебных обязанностей", в пьеске Икрамова и Тендрякова "Белый флаг", в "Тишине" Юрия Бондарева, отчасти в "Апельсинах из Марокко" Василия Аксенова. И вот Л. Соболев и его хозяева решили покончить с такими настроениями молодых писателей. Они считают, что протест против насилия и террора зашел слишком далеко.

Тем же "охранительным" духом была пропитана статья С. Наровчатова в "Известиях", уснащенная такими вот перлами социалистического красноречия: "Великая русская литература, поэзия, критика всегда соотносилась с понятием общества и народа и никогда — с понятием публики"³⁾.

Но молодежь продолжает задавать свои неудобные вопросы, и по ее настоянию возвращаются из небытия крамольные имена. Снова упоминают (хотя иногда и вскользь и большей частью "ругательно") и Волошина, и Мандельштама, и даже Ходасевича. Вот в каком ключе упоминает Мандельштама А. Коваленков: "Думается, что «капиталистические пережитки в сознании» нашли после революции наиболее прочную поддержку у поэтов-акмеистов. Мандельштам был одним из крупнейших представителей этого направления... за каждой строкой этого, оказавшего настолько заметное влияние на литературные течения тридцатых годов поэта, что даже появился термин "мандельштамп", стоял призраком буржуазной цивилизации. ... Ведь это он написал:

Я пью за военную астру...

.....
За розу в кабинке рольс-ройса,
Полей Елисейских бензин,
За музыку сосен Савойских,
За дальних колоний хинин⁴⁾.

Тут малопочтенный советский критик использует обычный прием своей среды: он передергивает, он стыдливо оберегает пропусками невинность советского читателя от полного звучания смелого мандельштамовского стиха, который в действительности читается так:

Я пью за военные астры,
За всё, чем корили меня,
За барскую шубу, за астру,
За жёлчь петербургского дня,
За музыку сосен савойских,
Полей Елисейских бензин,
За розы в кабинке рольс-ройса,
За масло парижских картин.
Я пью за бискайские волны,
За сливки альпийских кувшин,
За рыжую спесь англичанок
И дальних колоний хинин,
Я пью, но еще не придумал,
Из двух выбираю одно:
Душистое асти-спуманте
Иль папского замка вино!

И как не восхититься отважностью поэта, не отрекшегося от нашего европейского наследства, что не мешало ему любить свою страну и в особенности Петербург.

Вообще у советских критиков "охранительного" толка слух необычайно острый; так другой ретивый борзописец, Борис Соловьев, в своей, в общем, сочувственной статье о творчестве молодого даровитого поэта Л. Мартынова пишет о стихотворениях "Корень зла" и "Микробы":

"Что такое «корень зла»?"

В глазах поэта — нечто смутное, неопределенное, то, чего не ухватишь, не увидишь, не рассчитаешь, а потому и всемогущее, неуничтожимое.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 58

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— А что мне думать? — начал сердиться Костоготов. — Вы бы попробовали умирать одна во всей вселенной, да когда комендатура вас за черту поселка не выпускает, вот тогда б и думали — аконитум! да сколько весит! Мне эта пригоршня корня, знаете, сколько могла потянуть? Двадцать лет каторжных работ! За самовольную отлучку с места ссылки. А я поехал. За полтора километра. В горы. Живет такой старик, Кременцев, борода академика Павлова. Из поселенцев начала века. Чистый знахарь! — сам корешок собирает, и сам дозы назначает. В собственной деревне над ним смеются, в своем отечестве нет пророка. А из Москвы и Ленинграда приезжают. Корреспондент "Правды" приезжал. Говорят, убедился. А сейчас слухи, что старика посадили. Потому что дураки какие-то развели поллитра и открыто в кухне держали, а позвали на ноябрьские гости, там водки не хватило, они без хозяев и выпили. Трое на смерть. А еще в одном доме дети отравились. А старик причём? Он предупреждал...

Но, заметив, что уже говорит против себя, Костоготов замолк.

Гангарт волновалась.

— Так вот именно! Содержание сильно действующих веществ в общих палатах — запрещено! Это исключается — абсолютно! Возможен несчастный случай. Дайте-ка сюда флакончик!

— Нет, — уверенно отказался он.

— Дайте! — она гневно соединила брови и протянула руку к его сжатой руке.

Крепкие, много работавшие пальцы Костоготова закрылись так, что и пузырька в них видно не было.

Он улыбнулся:

— Так у вас не выйдет.

Она расслабила брови.

— В конце концов я знаю, когда вы гуляете, и могу взять флакончик без вас.

— Хорошо, что предупредили, теперь запрячу.

— На веревочке за окно? Что ж мне остается, пойти заявить?

— Не верю. Вы же сами сегодня осудили доносы!

— Но вы мне не оставляете никакого средства!

— И значит нужно доносить? Недостойно. Вы боитесь, что настойку выпьет вот товарищ Русанов? Я не допущу. Заверну и упакую. Но я буду уезжать от вас — ведь я опять начну корнем лечиться, а как же! А вы в него не верите?

— Совершенно! Это — темные суеверия и игра со смертью. Я верю только в научные схемы, испытанные на практике! Так меня учили. И так думают все онкологи. Дайте сюда флакон.

Она все-таки пробовала разжать его верхний палец.

Он смотрел в ее рассерженные светло-кофейные глаза, и не только не хотел ему упорствовать или спорить с ней, а с удовольствием он отдал бы этот пузырек, и всю даже тумбочку. Но поступиться убеждениями ему было трудно.

— Э-эх, святая наука! — вздохнул он. — Если б это было все так безусловно, но, не опровергала бы сама себя каждые десять лет. А во что должен верить я? В ваши уколы? Вот зачем мне новые уколы еще назначили? Что это за уколы?

— Очень нужные! Очень важные для вашей жизни! Вам надо ж и з жизни спасти! — она выговорила ему особенно настойчиво, и светлая вера была в ее глазах. — Не думайте, что вы выздоровели!

— Ну, а точнее! В чем их действие?

— А зачем вам точнее! Они вылечивают. Они не дают возникнуть метастазам. Точней вы не поймете... Хорошо, тогда отдайте мне флакон, а я дам вам честное слово, что верну его, когда вы будете уезжать!

Он прекомично выглядел — уже одетый для прогулки в бабий халат, перепоясанный ремнем со звездочкой.

Но до чего ж она настаивала! Шут с ним, с флаконом, не жалко и отдать дома у него еще десятеро этого аконитума. Беда в другом: вот милая же женщина со светло-кофейными глазами. Такое светящееся лицо. С ней так приятно разговаривать. Но ведь никогда невозможно будет ее поцеловать. И когда она вернется в свою глушь, ему даже поверить будет нельзя, что он сидел рядом, вплоть вот с такой светящейся женщиной, и она хотела его, Костоготова, спасти во что бы то ни стало!

Но именно спасти его она и не может.

— Вам тоже я опасаясь отдать, — пошутил он. — У вас кто-нибудь дома выпьет.

Одни люди утверждают:

Надо сжечь его до тла,
Чтоб исчез он невозвратно!

А другие возражают им:

Ну, а если не поможет,
И опасность лишь умножит
Ядовитая зола?..

Вот почему его «побоялись уничтожить», и опять, если верить поэту,

... колокола
Бьют тревожно и набатно,
И скорбей не подытожит,
И отравы садит пятна
На болящие тела...

Но смысл подобных аллегорий крайне смутен, и извлечение «корня зла» превращается под пером поэта в своего рода алгебраическую задачу, к решению которой он не сумел даже подступить — слишком много в ней «неизвестных». Вот почему он и ограничился всего лишь благими пожеланиями и бессильными вздохами («Неужели же обратно не загонят корень зла?..»).

Такое же смутное впечатление оставляет и стихотворение «Микробы» (День поэзии, 1962), где тот «корень зла», о котором говорит поэт, распылен на еще более мелкие частицы, чем «ядовитая зола», и еще более неуловим...»⁵).

Думаю, что многим из нас и по ту, по сю сторону занавеса вполне понятно о каком «корне зла» и о каких «микробах» говорит поэт. Да, он это делает намеками, аллегориями, но ведь он вынужден так поступать потому, что иначе его вообще не напечатают.

Тот же критик сурово «наставляет» заблудшего Ю. Шагибина по поводу статьи последнего в «Литературной газете»: «...автор... в поисках «нового стиля» в искусстве смешал воедино Хемингуэя и Буннина, Сент-Экзюпери и Шолохова. Рассуждая о том, в какой мере произведения этих писателей соответствуют «новому стилю» Ю. Шагибин отказывается от истинных критериев, которые определяют рождение нового направления в литературе»⁶).

А Павловский, другой советский критик, более симпатичен, особенно когда он описывает, с явным сочувствием, крестный путь поэта Бориса Ручьева (Кривошекова): «К концу тридцатых годов Борис Ручьев в основном уже сформировался как интересный и своеобразный поэт, от которого можно было ждать значительных поэтических свершений. Но в 1937 году, по ложному политическому обвинению, он был сослан на далекую Колыму. Там пришлось ему провести долгие годы заключения. Стих его, задавленный бедою, глубокой обидой, несправедливостью, да и просто тяжелейшими условиями, замолчал.

Но — тут война, новое на этот раз общее горе... Б. Ручьев рвется на фронт. Ему отказывают, даже не рассматривая его заявления»⁷). Дальше тот же критик восторгается: «Как хорошо, что хоть в дальнейшем судьба оказалась по-своему справедливой: Ручьев был первым у нас писателем, показавшим в своих поэмах «Красное солнышко» и «Прощанье с юностью» жизнь невинно репрессированных советских людей...»⁸).

А вот как намекает о судьбе выдающегося поэта Н. Заболоцкого его жена: «В 1938 году жизнь и работа Николая Алексеевича Заболоцкого изменилась. Долгие годы он был на строительстве железных дорог в глухих местах нашей родины.

С 1939 года работал около Комсомольска-на-Амуре.

С 1943 по 1945 год Н. А. Заболоцкий был в Кулундинских степях Алтайского края и в Караганде, где строили железнодорожные ветки... В январе 1946 г. Н. А. Заболоцкий приехал в Москву»⁹).

Атмосферу тех лет хорошо передает поэма В. Луговского «Дорога в горы». Действие в ней происходит где-то на Кавказе, повидимому в Дагестане, на курорте в «привилегированном» доме отдыха для «инженеров человеческих душ». Но предоставим слово поэту:

О, год тридцать седьмой, тридцать седьмой!
Арест произойдет сегодня ночью.
Все кем-то преданы сейчас.

А кто
Кем предан понапрасну — я не знаю,
Уж слишком честны, откровенны лица.
Кто на допросе выкрикнул неправду?
Судьба не в счет. Здесь все обречены.

.....
Все вокруг —
готовы ко всему. И белообрый
Корреспондент из центра, рыхлый дурень,
На них готовит дику статью,
Которая похуже всех доносов.

И следует скупое описание чьей-то судьбы, столь обычной в то время:

А время?
Время движется рывками.
Лет восемнадцать с той поры прошло.
Тебя ничто на свете не сломало,
Ни в чем не усумнился ты. Работал
На Колыме под незакатным солнцем.

Дальше поэт снова возвращается к памяtnому «тридцать седьмому»:

И предатель,
Щекой подергивая, всюду ходит,
Всех обнимает на своем пути.
Что будет с ним — он сделает карьеру
Или сопьется с горя и тоски?
О смертная трагедия людей!

Поэт ставит недоуменные вопросы, он ищет виновного во всем. Сначала заподозривается партия, но это предположение поэт с негодованием отвергает и указывает на строй. Но ведь строй создан Лениным, думает он дальше. Так кто же виновен? Виновен тот, кого еще не знаю,
И я уверен...»¹⁰).

Все же поэт уверен, что правда победит. Малоубедительная концовка (возможно, добавленная для цензуры или по настоянию цензуры) славословит Революцию (с большой буквы). Годы написания поэмы указаны как 1945-57.

Более приглушенно проблемы тяжелого времени отразились в творчестве С. Кирсанова. В августе 1956 года в «Новом мире» появились его «Семь дней недели». В ней о периоде после смерти Сталина говорилось так:

Захотелось солнечной
Наконец-то встречи,
Редкостной до полночи,
Долгой-долгой речи,
Наконец — открытого
разговора всюду,
без шептанья скрытого:
«Не случиться б худу...»

В поэме звучали такие вот строчки:

А вы идите дальше.
Я правду сердца отличу от фальши...
Я на земле, как оспе или рожу,
мертвящее бездушие уничтожу.

Поэма, как и можно было ожидать, вызвала резкие осуждения со стороны партийной критики. «Новый мир» принужден был каяться в том, что поместил ее... Но вот настал 1967 год, и в журнале «Знамя» (№ 3) появилась новая поэма С. Кирсанова «Зеркала». Поэма эта сложна по своей структуре: она содержит прозаические отрывки, даже одну математическую формулу. Какая же главная идея поэмы? Та, что зеркала (в широком понимании Кирсанов включает сюда и стены, и вообще окружающий человека мир) сохраняют навеки отражение содеянного, совершившегося. И со временем может найтись человек («живущий в вечном эдисонстве и одиночестве фантаст»), который сумеет проникнуть в тайну того, что хранят зеркала. Поэт хочет, чтоб зеркала сказали ему, что думал Маяковский в последние минуты своей жизни; как вели себя коммунисты в концентрационных лагерях, проводя в бараках партийные сборы; он хочет проникнуть в тайну Сталина (который не назван по имени, но совершенно понятно о ком идет речь). Поэт утверждает:

От улик не уйдешь.
Помнят всё
зеркала.
Со стены —
упадет,
От осколков — и то
Никуда не уйдет
Кто бы ни был —
никто.

Совершенно ясно, что пытается сказать поэт: напрасны попытки переделать историю, она сохраняется во всем, окружающем человека. Даже и разбитые зеркала опасны: и по ним можно разобраться в прошлом. Под разбитыми зеркалами можно понимать искаленные цензурой свидетельства об эпохе.

Итак, в наши дни на нашей родине идет решительная борьба. Последние известия с «фронта» очень неутешительны: А. Твардовскому угрожает удаление с поста редактора «Нового мира», а редколлегия «Юности» лишилась Евгения Евтушенко и В. Аксенова. Но, несмотря на эти «поражения», почти каждый день приносит сведения о новых героических выступлениях наших отважных духом соотечественников. Чем кончится эта война? Вероятнее всего — временным рецидивом сталинизма. Но в конечном итоге не может не победить здоровое, пробуждающееся, могучее течение свободлюбивых исканий. Микробы свободы, как сильные дрожжи, проникли особенно в среду молодежи и не могут не вызвать реакцию, не поднять и ту народную массу, которая по слову Пушкина (кажется, подсказанному императором Николаем I) пока еще

безмолвствует.

Людмила Келер

1) А. Коваленков «Хорошие, разные...». Литературные портреты, Москва, 1966, стр. 64.

2) «Литературная Россия», сентябрь 1966 г.

3) «Раздумья о поэзии», «Известия», 5.3.1966.

4) А. Коваленков «Хорошие, разные...», 12.

5) Б. Соловьев «Поэзия и критика», изд-во «Советская Россия», 1966, стр. 164-165.

6) Стр. 269.

7) А. Павловский «Поэты-современники», Москва—Ленинград, 1966, стр. 255.

8) Там же, стр. 257.

9) Русские поэты. Антология в четырех томах. Том IV. Москва, 1968, стр. 632.

10) «День поэзии», Москва, 1962, стр. 292-298.

(Кто! Кто выпьет дома?!.. Она жила одна. Но сказать это сейчас было неуместно, неприлично).

— Хорошо, давайте вничью. Давайте просто выльем.

Он рассмеялся. Ему жаль стало, что он так мало может для нее сделать.

— Ладно. Иду во двор выливаю.

А все-таки губы она красила зря.

— Нет уж, теперь я вам не верю. Теперь я должна присутствовать.

— Но вот идея! Зачем выливать? Лучше я отдам хорошему человеку, которого вы все равно не спасете. А вдруг ему поможет?

— Кому это?

Костоготов показал кивком на койку Вадима Задырко и еще снизил голос: — Ведь меланобластома?

— Вот теперь я окончательно убедилась, что надо выливать. Вы тут кого-нибудь мне отравите обязательно! Да как и духу хватит дать тяжело больному яд? А если он отравится? Вас не будет мучить совесть?

Она избегала как-нибудь его называть. За весь долгий разговор она не назвала его никак ни разу.

— Такой не отравится. Это стойкий парень.

— Нет-нет-нет! Пойдемте выливать!

— Просто я в ужасно хорошем настроении сегодня. Пойдемте, ладно.

И они пошли между коек и потом на лестницу.

— А вам не будет холодно?

— Нет, у меня кофточка поддета.

Вот она сказала: «кофточка поддета». Зачем она так сказала? Теперь хотелось посмотреть — какая кофточка, какого цвета. Но и этого он не увидит никогда.

Они вышли на крыльцо. День разгулялся, совсем был весенний, приедем не поверить, что только седьмое февраля. Светило солнце. Высоковетвенные тополя и низкий кустарник изгородей — все еще было голо, но и редкие уже были клочки снега в тени. Между деревьями лежала бурая и серая прилегающая прошлогодняя трава. Аллеи, плиты, камни, асфальт были влажны, еще не высохли. По скверу шло обычное оживленное движение — навстречу, в обгон, вперекрест по диагоналям. Шли врачи, сестры, санитарки, обслуга, амбулаторные больные и родственники клинических. В двух местах кто-то даже присел на скамьи. Там и здесь, в разных корпусах, уже были открыты первые окна. Перед самым крыльцом тоже было странно выливать.

— Ну, вон туда пойдете! — показал на проход между раковым корпусом и ухоголоносным. Это было одно из его прогулочных мест.

Они пошли рядом плитчатой дорожкой. Врачебная шапочка Гангарт, сшившая по фасону пилочки, приходилась Костоготову как раз по плечо.

Он покосился. Она шла вполне серьезно, как бы делая важное дело. Ему стало смешно.

— Скажите, как вас в школе звали? — вдруг спросил он.

Она быстро взглянула на него.

— Какое это имеет значение?

— Да никакого, конечно, а просто интересно.

Несколько шагов она прошла молча, чуть пристукивая по плитам. Ее газельи ноги он заметил еще в первый раз, когда лежал умирающий на полу, а она подошла.

— Вега, — сказала она.

(То есть, и это была неправда. Неполная правда. Не так в школе ее звали, но один только человек. Тот самый развитой рядовой, который с войны не вернулся. Толчком, не зная почему, она вдруг доверила это имя другому).

Они вышли из тени в проход между корпусами — и солнце ударило в них, и здесь тянул ветерок.

— Вега? В честь звезды? Но Вега — ослепительно бедая.

Они остановились.

— А я — не ослепительная, — кивнула она. — Но я — Ве-ра Ган-гарт. Вот и все.

В первый раз не она перед ним растерялась, а он перед ней.

— Я хотел сказать... — оправдывался он.

— Все понятно. Выливайте! — приказала она.

И не дала себе улыбнуться.

Костоготов расшатал плотно загнанную пробку, осторожно вытянул ее, потом наклонился (это очень смешно было в его халате-юбке сверх сапог) и отвалил небольшой камешек из тех, что остались тут от прежнего мошения.

— Смотрите! А то скажете — я в карман перепил! — объявил он с корточек у ее ног.

Ее ноги, ноги ее газельи, он заметил еще в первый раз, в первый раз.

В сырую ямку на темную землю он вылил эту мутно-бурю чью-то смерть. Или мутно-бурю чью-то выздоровление.

— Можно закладывать? — спросил он.

(Продолжение следует)

БОРЬБА КРЫМСКИХ ТАТАР

Одним из наиболее интересных событий во внутренней жизни Советского Союза в марте и апреле 1969 года было и продолжает оставаться упорное сопротивление маленького 300-тысячного крымско-татарского народа руководству КПСС и советскому правительству. Многочисленные сообщения об этом неравном поединке недавно проникли в прессу свободного мира, а именно в американскую газету "Новое Русское Слово", английские газеты и журналы "Экономист" и "Обсерватор", западнонемецкий журнал "Дер Шпигель", турецкий журнал "Эмель", аргентинские газеты и многие другие издания. В этих сообщениях идет речь о судьбе крымских татар вообще и о последних событиях в СССР, связанных с крымскими татарами, в частности.

В 1944 году сталинское правительство обвинило крымских татар "в измене родине" и переселило их в Узбекистан. При этом физически погибло их больше 46%. В середине 50-х годов началась активная борьба находящихся в изгнании крымских татар за свою реабилитацию и за право возвращения в родной Крым. Борьба эта развертывается на страницах газет "Ленин байрагы" ("Ленинские знамя"), издаваемой крымскими татарами в Ташкенте. Крымско-татарская интеллигенция, кроме того, издала многочисленную историческую литературу, доказывающую несправедливость обвинения татар Крыма в массовой измене Советскому Союзу. Крымские татары в Узбекистане были широко поддержаны в этой борьбе крымскими татарами, находящимися в количестве двух миллионов за границей.

В сентябре 1967 года эта борьба увенчалась некоторым успехом — советское правительство издало указ о реабилитации крымских татар от обвинения в "измене родине". Но оно не восстановило Крымско-татарскую автономную респуб-

• "ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ"

В "Литературной газете" "в порядке подготовки" к приближающемуся юбилею Ленина, опубликован материал, озаглавленный "Ответы Н. К. Крупской на анкету Института мозга", позаимствованный редакцией "Л. г." из выпущенного к юбилею первого тома "Воспоминаний о В. И. Ленине". В первом издании "Воспоминаний", вышедшем еще при жизни И. В. Сталина, "Ответы" Крупской помещены не были.

В ответах на вопросы комиссии ученых, изучавших личность и структуру мозга Ленина ((1935), Крупская рисует несколько непривычный образ "Ильича". Лейтмотив в характеристике Крупской — крайняя эмоциональность Ленина, переходившая в нервность и повышенную впечатлительность. Крупская подробно рассказывает о любви Ленина к природе (охота с ружьем, прогулки по горам) и к музыке (особенно к Бетховену и Вагнеру).

Опубликование "Ответов" показывает сдвиг, происшедший в официальном изображении Ленина. При Сталине, несомненно, считалось, что вышеупомянутые человеческие черты в высшей степени неуместны, ибо они "снижают" монументальный образ "великого революционного вождя". Сейчас эта человеческая сторона в характере Ленина, наоборот, всячески подчеркивается. Вообще иконописный портрет Ленина подмалевывается к юбилею таким образом, чтобы он выглядел не только и даже не столько "великим революционером", сколько "великим гуманистом".

лику и уклонилось от организованного возвращения татар в Крым. После этого крымские татары усилили работу за свои национальные права, в первую очередь за право возвращения в Крым. Происходили массовые собрания, выражались протесты и принимались декларации в Москве и в местах жительства татар в Узбекистане. Наиболее крупным из этих выступлений был огромный народный митинг крымских татар, организованный в апреле 1969 года в городе Чирчике и приведший к многочасовому физическому столкновению между крымскими демонстрантами и отрядами милиции и КГБ Узбекистана. Крымские татары требовали не только права на возвращение в Крым, но вообще практического осуществления прав всех граждан Советского Союза по конституции СССР и конституциям союзных республик Советского Союза. Этим крымские татары оказались в рядах застрельщиков того нового и все более и более развивающегося движения в СССР, представители которого фактически идут в направле-

нии "чехословацких событий" в Советском Союзе. И именно прежде всего по этой причине небольшой крымско-татарский народ и его национальные требования оказались широко поддержанными не только братскими тюркскими народами и племенами в Советском Союзе, но в не меньшей мере активными представителями русского и украинского народов. Тот факт, что крымские татары активно борются не только за свои национальные права, но за конституционные, национальные и социальные права всех народов Советского Союза, вызвал такой необычайный интерес к их судьбе в свободной мировой прессе. Советское правительство пробует за последнее время укротить крымских татар своим старым методом, т. е. террором. По сообщениям зарубежных корреспондентов из Москвы, в Ташкенте и Симферополе готовятся два больших судебных процесса против крымских татар. Известны даже имена обвиняемых на этих процессах. Советская пресса хранит пока полное молчание по этому поводу. ●

Эшлиман и Якунин

(КРС) В советском журнале "Наука и религия" (№ 4) помещена статья кандидата философских наук П. Курочкина. Это уже третья его статья из серии "Эволюция современного русского православия" под заголовком "Политическая ориентация".

Главная задача этих статей точно определить взаимоотношения Православной Церкви и социалистического государства, то есть по существу, подпереть какими-то устойчивыми шатками мост от веры к неверию и примирить непримиримое. Вынужденное примирение Церкви и социалистического государства автор называет "естественной и разумной позицией духовенства, основанной на исторической необходимости". Но, по словам П. Курочкина, "эту естественную позицию не приемлют отдельные эле-

менты из церковной и околоцерковной среды".

Речь идет о священниках Московской епархии Николае Эшлимане и Глебе Якунине, направивших Патриарху Алексию и всем правящим архиереям "Открытое письмо" с протестом против сложившихся церковно-государственных отношений. Письмо это нашло поддержку у архиепископа Калужского Ермогена и некоторых других. И, хотя это вызвало многочисленные отклики как в самом Советском Союзе, так и за границей — и до сих пор продолжает оставаться актуальным.

В статье П. Курочкина "Политическая ориентация" в разделе "Политическая лояльность церкви" автор называет священников Эшлимана и Якунина "религиозными экстремистами, стремящимися толкнуть русскую Православную Церковь на путь политической оппозиции". "Руководящие православные деятели, — пишут Эшлиман и Якунин, — воз-

родили печальную склонность русских архиереев подчиняться незаконным приказаниям мирских начальников".

Приведенное нами заявление священников Н. Эшлимана и Г. Якунина есть не что иное, как подтверждение мнения зарубежных церковных деятелей того, что лояльность Церкви — плата за ее легализацию.

Ответное увещание Патриарха Алексия, фактически не разрешает поднятых священниками и архиепископом Ермогеном вопросов, а вызывая к чувству долга и подчинения высшей иерархии обходит полным молчанием основные положения: нарушения декрета от 23 января 1918 года "Об отделении Церкви от государства", признающего факт самостоятельного существования Церкви.

Незаконные действия Совета по делам Церкви перечисляемые в письме Якунина и Эшлимана следующие: "незаконная регистрация духовенства", "беззаконная кампания массового закрытия храмов и монастырей", "беззаконная регистрация крещений и других церковных треб" и целый ряд других правонарушений, вопреки четко оговоренным постановлениям. Этой же теме была посвящена большая статья В. Куроедова, председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Она озаглавлена "Ленинские принципы свободы совести в СССР" ("Наука и религия" 6.6.68). Начинается статья пространным перечислением положительных сторон ленинского декрета о свободе совести и точным указанием прав верующих. Далее Куроедов обрушивается на "церковных протестантов", начиная издали, со времен Патриарха Тихона, и затем подойдя к священникам Н. Эшлиману и Г. Якунину, он пишет:

"Имperialистическая пропаганда распространяет грязные инсинуации о подавлении свободы совести в СССР, утверждая, что религия в нашей стране будто бы запрещена, церкви разрушены или закрыты, а верующие и духовенство подвергаются преследованиям. Это делается с целью вызвать враждебное отношение к нашему государству, ко всему социалистическому лагерю".

Но, указывая на все "благодетельные" и "заботы о церкви" советского законодательства, Куроедов ни словом не обмолвился о том, что эти постановления, оговоренные законом, грубо нарушаются советскими властями, о чем и напо-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Vale decir que cruzada la frontera no me diferenciaba en nada de cualquier habitante local, que obtuviera el permiso de viaje por ferrocarril. Esta situación tenía al mismo tiempo aspectos malos y buenos. Lo malo era que podría pasar varios días en un apeadero tratando en vano de penetrar en los trenes repletos que paraban frente a mí. Podría encontrarme en una ciudad desconocida (todas son ahora desconocidas) sin un techo sobre mi cabeza. Y, finalmente, podría simplemente estirar la pata de frío y hambre. Pero lo bueno consistía en que no estaba ligado a compañeros de viaje, ni al horario de tren u ómnibus, ni tampoco a un itinerario impuesto, con días y horas minuciosamente calculadas.

(Continuará)

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Jefe de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков
М. Д. ЧОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Río de Janeiro по улице Corrientes.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 17-го АВГУСТА 1969 г. В 16.30 ЧАС.

в зале

CASA SUIZA, RODRIGUEZ PEÑA 254 — CAPITAL
(в 2-х кварталах от ст. Callao линии "B" подземной ж. д.)

впервые будет представлена русской публике
комедия

„деревья умирают стоя“
"Los árboles mueren de pie"

всемирно известного драматурга А. КАСОНА
не сходившая больше двух лет с аргентинской сцены
Перевод с испанского И. АСТРАУ

Режиссер: Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ

Сценография И. Н. ШМИТОВА

При участии И. АСТРАУ

Действующие лица:

г-жи Т. С. ГРИГОРЬЕВА, Т. А. СЕДЛЕЦКАЯ, Д. С. ЭННОК, Е. А. ЮХНЕВИЧ
и г-да: В. А. ВАСИН, Р. А. ЛОВЦОВ, Л. НОВОСИЛЬЦОВ, Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ,
М. П. ЧУРИЛОВ.

Предварит. продажа билетов по тел.: 772-6848, 797-9071, 52-7426, 740-9218.